

В Выручай-комнате, где Гарри усердно занимался силовыми тренировками, в углу тихим голосом раздавался голос Добби. Добби был одним из самых верных друзей, которых Гарри когда-либо знал. Теперь он был частью семьи, и магия это чувствовала, но по вечерам и тихими утрами Гарри все равно тосковал по друзьям из школы. Он старательно делился с Гермионой всеми новостями, и возможность часто писать ей совиными письмами была настоящим спасением. Гарри больше не чувствовал себя так одиноким, как в прежние летние месяцы. Он старался подробно описывать в письмах все изменения, происходящие с его телом. Больше всего на свете он боялся, что Миона не узнает его в сентябре и будет вести себя неловко... Рон бы позавидовал, потому что он был Рон, а Гарри нужна была Гермиона, потому что она была семьей. Когда Гарри закончил тренировки, было уже за полдень. Чтобы не портить отношения с семьей Делакур, он, как обычно, отправился обедать в Хогвартс. Теперь он ел чудовищные порции – по четыре за каждый прием пищи – чтобы не заболеть на следующий день. Он также пил все более изысканные коктейли Добби, словно они выходили из моды. Наконец пришло время идти к Делакуртам. Гарри быстрыми шагами направился в кабинет Дамблдора. Он должен был сообщить новость директору, и ему не терпелось поскорее покончить с этим. Войдя в кабинет, Гарри увидел, что Дамблдор откинулся в кресле, с удовольствием поглощая нелепое количество лимонных капель. Слава Мерлину, время было выбрано удачно. Гарри не хотелось спорить со старым директором сегодня, он знал, что его план его беспокоит.— Привет, Альбус, — бодро начал Гарри (он долго уговаривал директора разрешить Габриель называть его Альбусом, но тот наконец согласился). — Я как раз направляюсь к Делакуртам. Подойдя к камину, Гарри приготовился к быстрому выходу. — Ах да, я собираюсь начать копать в своих воспоминаниях с сегодняшнего вечера, так что я останусь на ночь. Увидимся завтра. Даже когда он активировал Летучий порошок и ушел, Гарри все еще слышал, как Альбус разбрасывает сладости по комнате. Фвууууууууууууууууууууш! Как обычно, стоило Гарри выйти из Летучего пороха в доме Делакурта, как он тут же начал терять сознание. Однако на этот раз, в момент отчаянной ловкости, он умудрился выбросить руку и, сделав однорукое колесо, подняться на ноги. Поскольку на этот раз он не упал лицом вниз, Гарри ненадолго задумался, считать ли случившееся победой. К несчастью, именно в этот момент он услышал мягкий, язвительный хлопок, донесшийся с места прямо за ним... Гарри с горькой улыбкой обернулся и увидел Флёр Делакур, сидящую в шезлонге с книгой на коленях и осуждающим взглядом на лице. Уф... Когда он впервые увидел Флёр, Гарри всегда обнаруживал, что не может нормально существовать. Она была так чертовски красива, что, казалось, могла бы разорвать его на части или, возможно, изменить каким-то тонким, метафизическим способом. Все, что Гарри знал, — это то, что он плохо реагировал на импровизированные приветствия и грубые комментарии, которых так жаждала Флёр. В данный момент он не стремился стать Дон Жуаном и не питал иллюзий по поводу того, что сможет очаровать стоящую перед ним девушку. Сейчас Гарри был бы счастлив быть джентльменом или даже просто тем парнем, которого вы не можете вспомнить, но который в свое время был очень милым... Уф... — Добрый день, Флёр, — начал Гарри осторожным непринужденным тоном. — Ты очень пассивно похлопала меня по спине. Черт... Он снова облажался... — Честно говоря, я не знаю, впечатлена я или нет, — холодно ответила Флёр. — Восстановление было действительно впечатляющим, но в этом не было бы необходимости, если бы вы могли идти в ногу со временем. Ой... Не стоит и говорить, что Гарри справлялся с Флёр не лучше, чем он был неделю назад, когда они впервые встретились. С одной стороны, в нем было что-то такое, что привлекло внимание Флёр. С другой стороны, было совершенно очевидно, что все, что она о нем думала, было почти, если не полностью, негативным. Да... С какой стороны ни посмотри, прекрасная француженка, казалось, была полна решимости думать о нем только самое плохое. Особенно неприятно Гарри было то, что Флёр делала себя такой же несчастной, как и он сам... ...Больше всего на свете Гарри хотел понять, что заставляет девушку вести себя так, как она себя ведет, но он ничего не понимал, а она не давала ему ответов. Вооружившись этим знанием, Гарри расправил плечи и снова попытался заговорить с женщиной нормальным

тоном.— Итак, Флёр, — начал Гарри непринужденным тоном. — Сегодня я использовал Флюо ровно семнадцать раз, и впервые не упал на землю. Я подумал, что могу считать это победой... Видимо, я не соответствую твоим высоким стандартам.Черт!... Это было слишком много строк! Внезапно решив покончить с поражением, Гарри развернулся на месте и, пошатываясь, направился к двери. — Ты все еще наводняешь весь дом своим присутствием, — окрестила Флёр отступление Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053404>